

стояла на завтра; ея отчаяніе выразилось въ слѣдующихъ словахъ:—Я бы желала, чтобы вы меня позабыли.

Дитя было слишкомъ сонно, чтобы хорошенько разслышать ея слова.

— Что вы сказали?—спросила она.

Сидни тихонько приподняла ее съ подушки и нѣсколько разъ поцѣловала. Китти съ удивленіемъ раскрыла сонные глаза. —Какія у васъ холодныя руки!—сказала она—и какъ долго вы меня цѣлуете! Я хочу пошутить, Сидни. Вы пришли ко мнѣ пожелать покойной ночи или же попрощаться?

Сидни опустила ее на подушку, поцѣловала въ послѣдній разъ и убѣжала изъ комнаты.

Въ корридорѣ она услышала голосъ Линлея, раздававшійся въ нижнемъ этажѣ. Онъ спрашивалъ у слугъ, гдѣ находится миссъ Уэстерфильдъ: въ домѣ или въ саду? Ея первымъ движеніемъ было подойти къ лѣстницѣ и отвѣтить на его вопросъ. Но воспоминаніе о м-съ Линлей удержало ее. Она вернулась въ спальню.

Всѣ подарки, полученные ею со времени ея пріѣзда въ Мунтъ-Морвенъ, разложены были такъ, чтобы броситься въ глаза каждому, кто войдетъ въ комнату, послѣ того, какъ она оставитъ домъ. На диванѣ лежало хорошенькое новое платье; рядомъ—разныя другіе подарки. Браслетъ положенъ былъ на пьедесталъ статуи, стоявшей рядомъ, и подъ нимъ—ключокъ бумаги, на которомъ она написала нѣсколько прощальныхъ словъ мистриссъ Линлей, съ выраженіемъ своего раскаянія и сожалѣнія. На туалетѣ стояли три фотографическихъ портрета, среди щетокъ и гребней. Она сѣла и поглядѣла сначала на портреты мистриссъ Линлей и Китти.

Имѣла ли она право взять ихъ съ собой?

Она колебалась; нѣсколько слезинокъ упали на фотографіи. „Онѣ теперь испорчены,—подумала она,—и ни для кого не годны, кромѣ меня“.

Она положила ихъ и взяла третью фотографію — портретъ Герберта Линлея.

Не было ли теперь преступленіемъ даже глядѣть на него? Она рѣшилась разорвать фотографію. И разорвала бы, если бы она случайно попалась ей не обратной, а лицевой стороною. Она захотѣла въ послѣдній разъ взглянуть на него и вдругъ... прижала къ губамъ портретъ, въ порывѣ безнадежной любви. —Что за бѣда?—говорила она самой себѣ. —Не все ли равно, если фотографія будетъ со мной, когда я буду умирать голодною смертію на улицѣ или въ рабочемъ домѣ?—Глаза ея не отрывались отъ фотографіи.